

***

Аварис.

— Сколько, говоришь, еще до вашей крепости? — спросил я, развалившись на бревне.

Ведьмак, которому был адресован вопрос, в этот момент снимал с лошадей седельные сумки. Сложив их возле моих ног, он наконец-то удосужился ответить.

— Дня три, если двигаться без остановок, — бросил он, возвращаясь обратно к лошадям, чтобы расседлать их. — В ином случае сложно сказать.

— Не быстро, — цыкнув, пробормотал я и, открыв сумки, сплюнул, достав наши припасы. — Опять вяленое мясо.

Не то чтобы я был против него, но четвертый день подряд... Утром — вяленое мясо. Днем в пути — вяленое мясо. И только на вечернем привале хоть какое-то разнообразие — вяленое мясо с хлебом.

— Ты это говоришь на каждом привале, — спокойно произнес Эрланд, расслабляя ремешок под лошадиным крупом. — Перенес бы нас к крепости, как делал это раньше, уже сидели бы за столом, поедая какого-нибудь кабанчика и запивая его каэдвенским стаутом.

Косо глянув на мечтательное выражение лица убийцы чудовищ, я усмехнулся, отставляя еду и начав сооружать костер.

— Слюни подбери, — параллельно ответил я, жестом призывая с пару десятков сухих веток из округи. — Каэдвенский стаут он захотел. Что до перемещения, то кажется, что я тебе уже объяснял, как оно работает. Чтобы открыть нормальный портал, мне нужны координаты.

Прервавшись, я поджег хворост и стал постепенно подкидывать сухих веток в огонь, чтобы тот лучше разгорелся.

— А координаты ты бы мне не дал, даже если бы их знал, — продолжил я, поудобнее устраиваясь на бревне. — Так что плетемся мы отнюдь не из-за меня.

К этому моменту Эрланд уже закончил с лошадьми и, привязав их к ближайшему к дереву, присел напротив меня. Не глядя пошарив в сумках, я выудил оттуда очередной кусок мяса и кинул его ведьмаку.

— Ага, виновата лошадь, — саркастично произнес он, достав острый кинжал из-за голенища. — Лошадь, на которой ты не умеешь ездить.

Отрезав кусочек мяса, он закинул его себе в рот.

— Нельзя быть идеальным во всем, — пожав плечами, ответил я, расслабленно глядя в ночное небо. — Да и не доводилось мне как-то прежде кататься на лошади. Я предпочитал несколько иной способ передвижения.

— И какой же, извольте спросить, мэтр Аварис? — с огромной долей иронии спросил Эрланд.

— Ноги, ведьмак, ноги, — слегка улыбнулся я. — Им я доверяю куда больше, чем какой-то животине.

— И что, ничего магического? — со скепсисом спросил он. — Не считая этой твоей трансгрессии.

— Ну почему же, — усмехнулся я в ответ, — есть еще пара вариантов.

— Продемонстрируешь? — с интересом спросил Эрланд.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил я, не имея настроения лишний раз напрягаться.

Дальнейший разговор не особо вязался: то ли не могли найти интересные темы, то ли я успел достать ведьмака за время дневного перехода. Посему остаток вечера, до самого отбоя, мы провели в практически полной тишине. Если не считать ничего не значащих фраз, треска костра и волчьего воя в глубине леса.

— Я подежурю, — бросил я Эрланду, когда на небе появились первые звезды.

Мой спутник благодарно кивнул. Такую реакцию можно понять. Кто, как не одиночки вроде ведьмаков, оценит возможность полноценно поспать. Не беспокоясь, что твой скарб утащат какие-то залетные бандиты, что только вчера были обыкновенными свинопасами. Не беспокоясь о нападении диких животных или же иной, куда более страшной живности, — чудовищах. Что касается меня, то все просто. Мне ничего не стоит подежурить хоть всю ночь, ведь с некоторых пор мне нужно гораздо меньше времени на сон.

Подстелив по себя плащ, Эрланд сполз на него и облокотился на бревно, на котором только что сидел. Сложив руки на груди и опустив голову, убийца чудовищ практически моментально уснул.

Я же, тем временем, создал сигнальную сеть и раскинул ее на сотню метров вокруг нас. Теперь

подобраться к нашей стоянке незамеченным выйдет далеко не у каждого. Посему можно было немного расслабиться и предаться воспоминаниям.

Завершение ведьмаком заказа означало только одно — вскоре он покинет деревню. Несомненно это заставило меня начать действовать. Ведь упускать возможность обзавестись таким спутником, который хорошо осведомлен реалиями этого мира, было бы глупо с моей стороны. Поэтому я сразу же напросился к нему в компанию, прозрачно намекая, что он, вообще-то, остался мне должен за помощь. И тот факт, что все это время целью в этой своеобразной охоте был я сам, волновал меня крайне мало.

Конечно, Эрланд пытался сопротивляться, приводя совершенно нелепые доводы. Например, что ведьмаки работают в одиночку. Как по мне, глупость несусветная. Наверное, именно поэтому у профессии ведьмака такая большая смертность. Ну и плюс потому, что некоторые идиоты вступают в бой с несоизмеримо более сильным противником. Но это уже другая история.

Я же, в свою очередь, заверил ведьмака, что не буду мешаться под ногами. Но это касалось только ведьмачьих заказов. В любом случае, я оставался в плюсе.

Наверное, единственное справедливое замечание Эрланда касалось деревни и того, что я собирался оставить бедных кметов без знахаря. Но я от него отмахнулся, прекрасно понимая, что рано или поздно они найдут нового. Правда, это все равно не помешало мне позаботиться о том, чтобы деревенские могли хоть как-то справляться и без посторонней помощи. Поэтому каждый житель Подгорки стал гордым обладателем простого амулета, единственной целью которого стало укрепление здоровья владельца. И, чтобы обеспечить определенную автономность работы артефакта, я замкнул его подпитку за счет излишков жизненной энергии носителя. Наверное, это было излишне — придумывать подобную систему для серии простеньких амулетов. Но я смотрел на это, как на вызов.

В день, когда нам предстояло двинуться в путь, нас провожали всей деревней. Одни были опечалены фактом моего ухода, как та же Маришка, которая будет вынуждена искать другой источник спасения от своего «недуга». Кому-то было откровенно все равно, есть я или меня нет. К таким людям относился староста, который философски рассуждал, что наличие чародея в деревне, так еще и благосклонно к ней настроенного, не могло продлиться долго. Пожалуй, только Садко, единственный выживший из той тройки идиотов, что пытались поджечь мой дом, был откровенно рад, что я покидаю их деревушку.

«Хватит предаваться воспоминаниям», — одернул я сам себя, принимая сидячее положение.

Необходимо было занять себя делом на эту ночь. И раз ведьмак, сам того не понимая, бросил мне вызов, заявив, что я мог бы переместить нас прямиком к крепости, я не мог его не принять. Стоит придумать способ ускорить передвижение. Возможно, стоит усовершенствовать Крылья Тьмы, чтобы я в таком состоянии смог переносить грузы.

«Или один единственный груз в полном боевом облачении», — подумал я, смотря на спящего

возле костра ведьмака.

Во всяком случае, это позволит не только ускорить наше передвижение, но и избавит от необходимости контактировать с этим пыточным устройством, которое лишь по ошибке называют лошадью.

Посмотрев на привязанных к дереву животных, наткнулся на взгляд лошади, на которой ехал уже который день. Отчего-то показалось, что она сейчас закатит глаза, показывая тем самым свое отношение ко мне.

— Не смотри на меня так, — скривившись, тихо сказал я животине в ответ, прежде чем приступить к расчетам. — Ты мне тоже не нравишься.

***

На утро мы вновь двинулись в путь, отчего расчеты приходилось проводить в дороге. Это не могло не поднять настроение ведьмаку, который явно воспринимал все происходящее, как личный праздник, ведь я наконец не докучал ему расспросами.

Дорога, по которой мы следовали, была извилистой. К полудню нам стали все чаще попадаться возделанные поля с немногочисленными рабочими на них. Все же, как пояснил Эрланд в ответ на мой немой вопрос, заниматься земледелием в условиях сурового севера — не самое благодарное занятие. Земля, не успевшая толком прогреться, довольно твердая, отчего приходилось прикладывать куда больше усилий для возделывания. Не говоря уже о капризности многих культур растений: стоило немного ошибиться или опоздать, как посадки мерзли.

Поэтому Повисс, как и Ковир, живет за счет своих ремесленников, которые известны во всех северных странах. Также многие самые «современные» устройства, в том числе и осадные, родом из этих земель.

Постепенно, среди посадок, начали появляться одинокие домишки, которых с каждым часом становилось только больше. Пока на нашем пути не встала довольно крупная деревня — в несколько раз больше Пригорки.

Помимо размеров, было еще много отличающихся аспектов. Например, отсутствовал частокол, что указывало на более безопасные земли. Дома, попадающиеся на глаза, были куда

добротнее, да и люди куда более открытые. В этой деревне имелась даже своя небольшая корчма, которая, видимо, существует только за счет выпивающих мужиков и редких путников, что решили остановиться в деревне.

Сейчас же этими самыми путниками были мы, так что было принято решение сделать здесь остановку, прежде чем снова отправиться в путь.

— Пожалуйста, не создавай проблем, — тихо обратился ко мне ведьмак, когда мы подъезжали к заведению.

— Плохого же ты обо мне мнения, — усмехнулся я, направляя лошадь ко входу.

— Просто успел немного узнать твой несносный характер, — ответил мне спутник.

Я не стал как-то комментировать его заявление. Только постарался спрятать вылезающую на лицо лукавую улыбку. Ведь знай он меня достаточно хорошо, как пытается показать, то понял бы, что главной его проблемой являюсь я сам.

Спешившись, мы привязали лошадей к стойлу, что было в стороне от самого здания. Если быть до конца честным, то привязывал, конечно же, Эрланд, пока я разглядывал большую, сколоченную из плохо обработанной древесины, доску объявлений. Смотрел я на нее несколько озадаченно, так как считал этот элемент мира условностью, неприменимой в реальности, но все оказалось иначе.

Хотя содержание объявлений вносило хоть какую-то ясность. Здесь не было заказов на убийство какого-нибудь лихо или иной нечисти. Доска была завешана пергаментом низкого качества. Все, с позволения сказать, объявления были написаны с ошибками. Какие-то гласили, что некий Борк — проклятый жулик и ворюга, другие были посвящены открывшемуся сезону охоты или поиске пары рабочих рук для помощи в починке забора.

— М-да, — цыкнув, протянул я, почесывая покрытый щетиной подбородок.

— Чего застыл? — спросил закончивший с лошадьми ведьмак, подходя ближе. — А, реданские новомодные досочки.

Я вопросительно посмотрел на спутника, взглядом требуя продолжения.

— Наш королек Эдмунд, — начал он несколько пренебрежительно, направляясь к двери, ведущей в корчму, — очень уж любит все новое, отчего и приказал в каждой крупной деревушке поставить доски объявлений, на подобие тех, что успел увидеть во время войны унии с Реданией. Нововведение, конечно, здоровое и даже, в какой-то степени, полезное.

— Но, — сказал я, когда Эрланд ненадолго замолчал.

— Но, как видишь, кметы решили использовать доски по-своему, — усмехнулся он. — А ведь по задумке на них должны были размещать только указы местных властей. Может быть даже для нас, ведьмаков, было бы что-то полезное, в виде информации о заказах.

В этот момент мы зашли в корчму, и в нос сразу же ударил запах еды и дешевой выпивки. Изнутри здание казалось еще меньше, чем снаружи. Плохое освещение, несколько деревянных столов, часть из которых была занята какими-то забулдыгами.

Не выдержав, я поморщился от запаха перегара, что доносился до меня. Так пах мужик, что лежал на одной из скамей в полной отключке.

— И откуда только ты все это знаешь? — задумчиво протянул я, прикрывая нос рукой.

— Работа у меня такая, — ответил он, удаляясь в сторону полноватого мужичка, что стоял за грубо сколоченной стойкой.

Я же решил попытать счастья и найти в этом заведении место. Проходя мимо столов, я прислушивался к разговорам местных в надежде услышать какую-нибудь полезную информацию. Но ничего путного так и не услышал. Если не считать отрывка фразы о том, что кто-то наложил на себя руки.

Подходящее место найти оказалось не так просто. Где-то было банально не убрано. На некоторых столах красовались подозрительные высохшие пятна. Но, при этом, где-то были видны попытки убрать следы пребывания посетителей. Складывалось ощущение, что за корчмой просто не успевают следить.

По итогу я плюнул на все и вернулся к тому столу, где видел мужика в отключке, лежащего на скамье. Помня, что Эрланд просил не создавать проблем, я уселся на скамью, что была по другую сторону стола от забулдыги. Сложив руки перед собой, постарался принять максимально скучающий вид. Параллельно с этим с усилием воли с силой толкнул мужика. Этого хватило, чтобы тело с грохотом рухнуло на деревянный пол, привлекая к себе внимание всех посетителей корчмы.

Какое-то время забулдыга лежал неподвижно, пока не начал ворочаться, издавая страшные хряхтящие звуки. Через несколько долгих мгновений он смог-таки принять сидячее положение и стал озираться по сторонам. Забулдыга явно пытался понять, каким образом оказался на полу, ведь всего мгновение назад он мирно спал за столом. За тем самым, за которым сейчас сидел я и насмешливо поглядывал на пьянчугу. Вот его взгляд медленно переходит со скамьи на стол, а со стола на меня. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы хоть немного сфокусироваться на мне своими залитыми глазами. На его лице можно было увидеть работу мысли: ржавые шестеренки в его голове начали крутиться. И так до тех пор, пока в его совершенно не светлую голову не приходит озарение.

— Ты... — закипая, начал говорить он, параллельно делая попытки подняться.

Ноги его заплетались, а руки отчаянно тряслись, отказываясь помогать хозяину.

— Ты...! — продолжал он повторять, все больше повышая тон.

Вот он с трудом ухватился за столешницу и начал подниматься, держась за нее. Стол затрясся от прикладываемых мужиком усилий. Вот он наконец-то смог встать на ноги и, упираясь руками, навис над столом, попытавшись приблизить свое лицо ко мне. В нос резко ударил запах перегара и гнилостный аромат нечищенных зубов.

— Это ты... — продолжал пьянчуга, показывая все богатство своего словарного запаса.

Мужчина все больше и больше нависал над столом. Одной рукой он уже начал тянуться ко мне, и намерения его были далеки от добрых.

— А ну-ка прекратил! — раздался приказ, исходящий со стороны хозяина заведения и заставивший пьянчугу вздрогнуть. — Хватит мне тут клиентов распугивать.

— Но, — растерянно начал было что-то говорить забулдыга.

— Ничего не знаю, — категорически стоял на своем корчмарь. — Иди лучше проспись, Борк.

Начавшийся разгораться спор хозяин заведения развивать не собирался. Покинув место за своей стойкой, он стремительно приблизился к столу, за которым сидел я. Схватив не ожидавшего подобного обращения пьянчужку, он потащил его к выходу, где фактически вышвырнул на улицу. Стоило только раздражающему элементу покинуть здание, как наблюдавшие все это время за представлением посетители вернулись к своим делам.

Ведьмак, перекинувшись парой слов с корчмарем, который вернулся за свою стойку, наконец-то направился к теперь уже нашему столику. В руках он нес пару больших кружек, в которых явно плескалось что-то пенное и алкогольное.

— Мне казалось, что я просил не создавать проблем, — первое, что сказал мне Эрланд, наконец-то усевшись напротив меня и поставив на стол кружки.

— Ничего не могу с собой поделать, — с усмешкой ответил я, потянувшись к одной из емкостей.